

Фольклоризмы как третья семиологическая система при переводе баллад Д. Китса

Дмитриева Елена Геннадьевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ledmitrieva@yandex.ru

Проблема проникновения фольклора в литературу привлекает внимание исследователей. Под фольклоризмами мы понимаем лексические и синтаксические единицы, в том числе и устойчивые фольклорные формулы (*with a penknife, ...ye come to/where..., bloody knife, lily-white hand/lip, a little below his/her knee...*), составляющие подсистему языка фольклора. В данном исследовании рассматриваются фольклоризмы англо-шотландской народной баллады.

О третьей семиологической системе говорят в контексте перевода, понимая под ней «любую хорошо узнаваемую стилистическую подсистему языка-источника, последовательно используемую автором для достижения определенного эффекта и обуславливающую стилистическую неоднородность произведения», которая наиболее ярко проявляется при переводе с одной семиологической системы (языка-источника) на другую (языка-цели) [2:300]. В качестве третьей семиологической системы могут выступать «иностранные вкрапления в текст оригинала, а также различные стилистические разновидности лексики, резко расходящиеся с лексикой литературного языка, на котором написан оригинал» [4:101]. В данном случае речь идет о фольклоризмах, выполняющих в балладах Китса роль третьей семиологической системы.

Третья семиологическая система не всегда опознается переводчиками и находит отражение в результате их работы. Безусловно, в некоторых случаях перевод этой системы может быть невозможен [2; 3]. Однако, для подсистемы языка фольклора и, в частности, языка народной баллады, найти соответствия в русском и английском языках возможно. В обеих традициях существует этот жанр, хотя внешняя форма его и различна. Кроме того, фольклор многих народов имеет общее не только в перекликающихся мотивах, но и в организации фольклорного произведения, что объясняется устной традицией передачи фольклора и особенностями процесса запоминания, присущими человеческой психике.

Во многих литературах мира фольклор становился источником вдохновения для поэтов и писателей. Особенно популярен фольклор был в эпоху романтизма. Одним из английских поэтов-романтиков, интересовавшихся фольклором, как раз и был Джон Китс (John Keats, 1795-1821). Хотя и не все стихи поэта содержат фольклоризмы, тем не менее, есть произведения, которые уже благодаря своей форме ассоциируются с фольклором, как, например, баллада «Мэг Меррилиз» (Meg Merrilies). Она прекрасно иллюстрирует, «как сильно Китс был вовлечен в романтический культ народной поэзии» [1]. Проверив этот тезис на практике путем сравнения лексики Китса и лексики, закрепившейся в народных англо-шотландских балладах, можно прийти к выводу, что поэт, в целом, пользуется вокабуляром свойственным балладному корпусу. Исключение составляют несколько слов (*Amazon, currants pod, swart, craggy, larchen, weave, mat, clip-hat*). Китс вплетает в ткань своего произведения фольклорные формулы, заимствованные из народных баллад без изменений (*many a + noun (noon), full+adjective (full hard)*), *to be brave as + noun (was brave as Margaret Queen)*), а также формулы, в которые поэт внес изменения (*brown heath turf – cf. фолькл. green turf*), *wild white rose – cf. фолькл. red rose, craggy hills – cf. фолькл. rocky hills, fingers old and brown – cf. фолькл. fingers thin and long, an old red blanket cloak – cf. фолькл. a scarlet cloak*) (Preston C.L. A «Working» KWIC Concordance to Francis James Child's The English and Scottish Popular Ballads (1882-1898) // <http://www.colorado.edu/ArtsSciences/CCRH/Ballads/ballads.html>). Как можно заметить из приведенных примеров, Китс довольно часто меняет

лексическое наполнение формул, сохраняя метрические параметры. Именно так поступали народные певцы, складывая баллады. Китс также использует синтаксические приемы характерные для фольклора и балладного жанра: 1) местоименное дублирование субстантивного члена (*Old Meg she was a gipsy*) 2) анафорический повтор в параллельных конструкциях (*Her apples were swart blackberries, /Her currants pods o' broom, /Her wine was dew o' the wild white rose, /Her book a churchyard tomb*). Поэт использует элизию согласных звуков (*dew o' the wild white rose*) и целых слогов (*And 'stead of supper*) для большей стилизации баллады под народную, а также для сохранения ритма в поэтической строке. Строфа Китса – классическая балладная, то есть в строфе рифмуются вторая и четвертая строки, между первой и третьей – рифмы нет. В балладе Китса отсутствует рефрен, что также встречается в народной англо-шотландской балладе. Таким образом, третья семиологическая система, в роли которой выступают фольклоризмы, представлена в балладе Китса «Мэг Меррилиз» на всех уровнях, начиная с **фонетического** (элизия) и **лексического** (94% лексики баллады – лексика народного балладного корпуса, включая фольклорные формулы и их авторские вариации) и заканчивая **ритмо-синтаксическим** уровнем языка (анафорический повтор в параллельных конструкциях, классическая балладная строфа). В результате у носителя английской культуры данное произведение ассоциируется с народной балладой и, в целом, с фольклором.

Три перевода данной баллады на русский язык, выполненные Ю. Фадеевой, А. Жовтисом и В. Роговым, смогли отразить лишь некоторые элементы третьей семиологической системы. Во всех трех переводах сохранена английская балладная строфа, что в русской традиции ассоциируется с авторской балладой, а не с фольклором. По вокабуляру переводы тяготеют к стихам литературным, а не народным. Если в балладе Китса лишь 10 слов из 176 несут явно литературную стилистическую окраску и не встречаются в народной англо-шотландской балладе, то в переводах эта пропорция скорее обратная. В редких случаях переводчикам удалось сохранить анафорический повтор (*Her brothers were the craggy hills, /Her sisters larchen trees – Был братом ей высокий холм, /Сосна – сестрой родной (Ю.Фадеева); Ей братом был скалистый холм, /Ее сестра – сосна (В.Рогов)*). Элизия в переводе не передается, хотя в русской фольклорной традиции она существует (...*И стречали удала добра молодца*...). Фольклорные формулы также не отражены в переводе.

Отдавая должное различию фольклорных подсистем в русском и английском языках, следует признать, что многие лексические единицы баллады Китса, хотя и встречаются в народных англо-шотландских балладах, не имеют аналогов в русской народной балладной традиции. Китс использует много «периферийной» лексики, которая в балладном корпусе присутствует, но не является ее ядром (*tomb* встречается в балладном корпусе только 4 раза, *woodbine* – 2, *agone* – 3, *bones* – 7).

Следовательно, при переводе на русский язык для отражения третьей семиологической системы фольклоризмов английского оригинала (баллады «Мэг Меррилиз») необходимо пользоваться не столько лексическими, сколько фонетическими, морфологическими и синтаксическими ресурсами фольклорной подсистемы русского. В противном случае перевод полностью теряет свое изначальное фольклорное звучание, что, в конечном счете, приводит к неточному восприятию творчества поэта в целом.

Литература:

1. Дьяконова Н.Я. Джон Китс. Стихи и проза // Литературные памятники. – Л., 1986. – <http://www.globalfolio.net/monsalvat/frmanifest/manifest.htm?/>
2. Полубиченко Л.В. Перевод фольклоризмов как третьей семиологической системы // Шестые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. – СПб., 2005. – С. 300–313.

3. Чубаров А.Л. Англо-французская диглоссия в творчестве У.Шекспира и проблемы ее передачи на другом языке: Дис. канд. филол. наук. – М., 1988. – 177 с.
4. Чубаров А.Л. Проблема «третьей семиологической системы» // Вопросы системной организации речи. – М., 1987. – С. 100-112.